

Блинова Ольга Александровна

К.филол.н., старший преподаватель кафедры английского языка №3, МГИМО МИД РФ

Тел. + 7 903 966 76 61, E-mail: o.blinova@mgimo.ru

Ксенофобия в художественной литературе: смещение культурной нормы

Аннотация: При чтении литературы начала XX века и раньше, современный читатель обращает внимание на несовпадение культурных норм политкорректности. Если в современном тексте, выходящем из-под пера западного автора, упоминания другиз рас или этносов будет чаще всего либо нейтральным, либо положительно окрашенным, то в более ранних произведениях типичны оскорбительные ремарки о представителях иной страны, расы и др. В статье рассматривается пример «черной легенды» в приключенческой литературе Великобритании.

Ключевые слова: политкорректность, черная легенда, ксенофобия, межкультурная коммуникация, язык и культура.

Olga A. Blinova

Ph.D., Assistant Professor, Department of English Language No. 3, MGIMO-University

Ph. + 7 903 966 76 61, E-mail: o.blinova@mgimo.ru

Xenophobia in fiction: a change of cultural norms

Abstract: Analysis of Western European fiction texts dating back to the beginning of the XXth century, and even beyond that, will inevitably demonstrate a clash between the established norms of political correctness. A contemporary text is expected to treat representatives of another race or ethnicity with neutral respect or carry positive connotation. Earlier texts, however, are often awash with offensive discriminatory rhetoric. This article examines the case of 'black legend' in the British adventure literature.

Key words: political correctness, black legend, leyenda negra, xenophobia, intercultural communication, language and culture.

Нормы политкорректности, получившие в наше время распространение в дискурсе западной цивилизации привели к появлению целого поколения людей, не приемлющих уничижительные маркеры (labels), относящие человека к какой-либо расе, этносу, религии и др. Чаще всего носителями нормы политкорректности становятся образованные люди либеральных взглядов, как правило, получившие хорошее образование.

Однако, их политкорретные взгляды и соответствующие представления о речевой норме (т.е. о том, какая лексика воспринимается как табуированная, обсценная или просто обидная) нередко вступают в противоречие с содержанием огромного пласта художественной литературы. Произведение, созданные до наступления эры политкорректности, изобилуют терминами, которые вызывают негодование у современных читателей.

Американская писательница турецкого происхождения Элиф Батуман в эссе *Reading Racist Literature* («Читая расистскую литературу») цитирует целый спектр уничижительных высказываний о турках в классической литературе. Упоминая, среди прочих, Ф.М. Достоевского, Д. Лоуренса и А. Кристи, Батуман задается вопросом: как современному читателю воспринимать такой текст? Как оскорблению? Или с понимаем отнестись как к пережитку прошлого?

Один из анализируемых примеров — из «Любовника Леди Чаттерлей» Д. Лоуренса:

“I find I can’t marry an Englishwoman, not even an Irishwoman...”

“Try an American,” said Clifford.

“Oh, American!” He laughed a hollow laugh. “No, I’ve asked my man if he will find me a Turk or something...something nearer to the Oriental.” [6].

Автор в этом отрывке рассматривает восточную женщину как безвольный объект, лишенный собственной личности (строго говоря, нарушая современную политкорректную норму не только по отношению к этническому происхождению человека, но и по отношению к гендеру).

Аналогичную тему целесообразности брака между британцами и турками — в обидной для последних формулировке — затрагивает и А. Крити в романе «Безмолвный свидетель»:

“Rather dreadful for an English girl to marry a Turk, I think, don’t you?” [6].

По мнению Э. Батуман, классическая литература вплоть до середины XX века писалась представителями привелигированного класса для себе равных. Из-за такой «ограниченности» аудитории конфликта не возникало («низшие» расы, этносы, социальные группы никогда не читали эти тексты). Сейчас, однако, потомки «неправильной» расы (в случае Батуман — американцы турецкого происхождения) оказались в рядах привелигированных, и, следовательно, целевой аудиторией классической литературы. Целевая аудитория произведения выросла, и это породило внутренний конфликт у читателя, разрешить который Батуман оказывается неспособна.

Расистские в современном понимании высказывания типичны для жанра приключенческой литературы, в том числе детской. Классическим примером служит так называемая «черная легенда», которая нашла отражение в литературе Великобритании.

Черной легендой (исп. *la leyenda negra*) в истории принято называть кампанию по очернению Испанской Империи в период колонизации Американского континента (содержание легенды основывается на периоде XVI-XVII вв.): это «комплекс негативных представлений об испанцах как о высокомерных фанатиках, жестоких душителях свободы других народов, не способных к созидальному труду» [2, с. 486]. Кампания проводилась в основном Британской Империей — основным конкурентом Испании в Новом Свете — однако в ее создании участвовали и представители других стран, среди прочих — Вольтер и Монтескье [7, с. 20-21].

В результате испанцы как нация показаны с весьма неприглядной стороны в ряде популярных (особенно среди детей) произведений. В частности, антииспанскими пассажами изобилуют работы Д. Дефо, Дж. Свифта, Р. Хаггарда и др. В нашей работе в качестве примера мы обратимся к выдержкам из Р. Сабатини. В романе «Одиссея Капитана Блада» читаем (оригинальный текст цитируется по [8], русский перевод по [4]):

- 'The Admiral kept faith with him, and allowed him free passage out to sea, which, from his knowledge of Spaniards, was more than Captain Blood had expected'. («Адмирал сдержал свое слово и позволил им свободно выйти в море, чего Блад, хорошо зная испанцев, даже не ожидал».)
- "'At Bridgetown three years ago there was a Spanish raid, and things were done that should have been impossible to men, horrible, revolting things which strain belief, which seem, when I think of them now, like the illusions of some evil dream. Are men just beasts? — 'Men?' said Lord Julian, staring. 'Say Spaniards, and I'll agree.' '' («Три года назад испанцы напали на Бриджстаун. Они вели себя так бесчеловечно и жестоко, что этому трудно даже поверить. Когда я сейчас вспоминаю об этом, мне кажется, что я видела кошмарный сон. Неужели люди такие скоты? — Что люди? Удивленно переспросил лорд Джуллан. Скажите — испанцы, и я тут же соглашусь с вами.»)
- 'Now Blood had no cause to love Spaniards. His two years in a Spanish prison and his subsequent campaigning in the Spanish Netherlands had shown him a side of the Spanish character which he had found anything but admirable'. («Блад не любил испанцев. Двухлетнее пребывание в испанской тюрьме и участие в кампаниях на оккупированной испанцами территории Голландии дали ему возможность познакомиться с такими сторонами испанского характера, которые никто не считал бы привлекательными»).

- "And what time that suave and courtly commander was settling these details with the apoplectic British Governor, the Spaniards were smashing and looting, feasting, drinking, and ravaging after the hideous manner of their kind". («Пока их учтивый, с изысканными манерами командир уточнял эти детали с перепуганным британским губернатором, испанцы занимались грабежом, пьянством и насилиями, как это они обычно делали в подобных случаях»).

- "The Spaniards had shown themselves without mercy or sentiment or decency of any kind; stuffed with religion, they were without a spark of that Christianity, the Symbol of which was mounted on the mainmast of the approaching ship". («Бесчувственные, кровожадные испанцы, со своим религиозным фанатизмом, не имели в себе даже искры той христианской веры, символ которой был водружен на мачте приближавшегося к ним корабля»).

Подобного рода высказывания в адрес другой национальности (особенно от одного европейца в адрес другого), тем более в предназначенному для детей произведении, сегодня немыслимы. Современниками Сабатини, однако, они воспринимались как должное и дань традиции.

Однако, было бы несправедливо утверждать, что обилие расистской лексики сосредоточено в художественной литературе: термины, воспринимаемые сегодня как расистские клише, укоренены в языке гораздо сильнее.

О.К. Ильина [1] и С.Г. Тер-Минасова [5] говорят о ксенофобских пословицах и поговорках, бытующих в русском языке (например, см. незваный гость хуже татарина). С.Г. Тер-Минасова также обращает внимание на изменение терминологии в учниверситетах Великобритании и США: под влиянием идей политкорректности, последние стали именовать студентов из других стран *foreign*, заменив термин на *international*. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, это вызвано негативной коннотацией слова *foreign*. И действительно, Оксфордский словарь определяет *foreign* как "strange and unfamiliar". А вот так толкует *foreign* словарь Collins: "A foreign object is something that has got into something else, usually by accident, and should not be there".

Отметим, что похожую негативную коннотацию несет и слово *outlandish* («иностранный»). Согласно определению Оксфордского словаря, *outlandish* означает "looking or sounding bizarre or unfamiliar", а Collins Dictionary утверждает, что "If you describe something as outlandish, you disapprove of it because you think it is very unusual, strange, or unreasonable". В одной из статей американского журнала The New Yorker это слово используется для описания коррупционера, бросившего вызов приятным в обществе нормам поведения:

“He was a media hound, whose outlandish behavior and stream-of-consciousness rants made him a TV favorite” [9].

Таким образом, обобщая рассмотренные выше примеры, можно сделать следующий вывод: еще несколько десятилетий назад в западноевропейской литературе были частотны неполиткорректные по современным меркам высказывания в адрес представителей других этносов. Однако сегодня, в силу распространения норм политкорректности, эта практика, во-первых, исчезает; во-вторых, современные читатели рефлексируют и часто осуждают формулировки более ранних авторов.

Список литературы:

1. Ильина О.К. Язык и национальная безопасность: в чем суть проблемы, каково ее решение? URL: http://media.wix.com/ugd/1ae31f_4e19c1eba2944aaa8bcb765000b59509.pdf
2. История Испании. Том 1. С древнейших времен до конца XVII века. Издательство Индрик, Москва, 2012, с. 486-487.
3. Мессори В. «Черные страницы истории церкви. Глава 1. Испания, инквизиция и черная легенда». URL: http://web.archive.org/web/20050422083938/http://www.agnuz.info/library/books/black_pages/page02.htm
4. Сабатини Р. «Одиссея Капитана Блада». URL: <http://www.lib.ru/PRIKL/SABATINI/blood.txt>
5. Тер-Минасова С.Г. Тер-Минасова. Лекции. Язык, культура и межкультурная коммуникация. URL: <http://distant.msu.ru/course/view.php?id=410>
6. Batuman E. Reading Racist Literature. The New Yorker, April 13, 2015. URL: <http://www.newyorker.com/culture/cultural-comment/reading-racist-literature>
7. Huedo Alonso P. LA LEYENDA NEGRA Y F. BARTOLOMÉ DE LAS CASAS. Nuevas perspectivas en torno a algunos tópicos de nuestra Historia. Tesis histórica. Universitat Jaume I (Castelló). 25 p. // URL: <http://mayores.uji.es/proyectos/proyectos2006/LeyendaNegraEspana.pdf>
8. Sabatini R. The Odyssey of Captain Blood. URL: <https://archive.org/stream/captainblood01965gut/cpbl11.txt>
9. Surowiecki J. The Corruption Conundrum. The New Yorker, February 6, 2017. P. 19.